

RU

Диалектизмы в современном региолекте с. Усманка Чебулинского района Кемеровской области

Косицина Ю. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности диалектной лексики усманского кузбасского региолекта на современном этапе его развития. Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первым опытом описания диалектной лексики кузбасского региолекта 2020-х гг. В статье представлены словник и классификация диалектизмов, отмеченных в речи коренных жителей с. Усманка Чебулинского района Кемеровской области в 2021-2023 гг. Классификация описанных диалектных слов построена с точки зрения их фиксированности в диалектных словарях, в связи с чем выделены четыре группы диалектных лексических единиц: диалектизмы, зафиксированные в словарях говоров Кузбасса; диалектизмы, представленные в словарях говоров Кузбасса в качестве варианта; диалектные слова, фиксированные в диалектных словарях других регионов; диалектизмы, отсутствующие в диалектных словарях. В результате исследования установлено, что усманский региолект на современном этапе своего развития, с одной стороны, сохраняет диалектизмы говоров Кузбасса, говоров Сибири и материнских говоров, с другой стороны, характеризуется своеобразием диалектной лексики.

EN

Dialectisms in the modern regional dialect of the village of Usmanka, Chebulinsky District, Kemerovo Region

Y. V. Kositsina

Abstract. The aim of the research is to identify the features of the dialectal vocabulary of the Usma Kuzbass regional dialect at the present stage of its development. The scientific novelty of the research is that it is the first attempt to describe the dialectal vocabulary of the Kuzbass regional dialect of the 2020s. The article presents a dictionary and classification of dialectisms noted in the speech of the indigenous inhabitants of the village of Usmanka, Chebulinsky District, Kemerovo Region in 2021-2023. The classification of the described dialectal words is based on their fixation in dialect dictionaries, in connection with which four groups of dialectal lexical units are distinguished: dialectisms recorded in the dictionaries of the dialects of Kuzbass; dialectisms presented in the dictionaries of the dialects of Kuzbass as an option; dialectal words recorded in dialect dictionaries of other regions; dialectisms absent in dialect dictionaries. As a result of the research, it was found that the Usma regional dialect at the present stage of its development, on the one hand, retains the dialectisms of the dialects of Kuzbass, the dialects of Siberia and the mother dialects, on the other hand, it is characterized by the originality of its dialectal vocabulary.

Введение

В XXI веке особо значимым становится вопрос изучения русских диалектов в синхронии, что связано со стремлением «понять современную языковую ситуацию, связанную с утратой или трансформацией говоров» (Букринская, Кармакова, 2020, с. 9), с необходимостью детального описания «отдельных диалектных микросистем на различных временных срезах», которое «позволит проследить тенденции эволюции говоров...» (Толкачёва, 2013, с. 241).

В последнее десятилетие появляются исследования, посвященные изучению диалектной языковой формации в синхронном аспекте, представляющие комплексный анализ русских говоров на современном этапе развития: говоров Восточного Забайкалья (Игнатович, 2009), говоров Нижегородской области (Толкачёва, 2013), говоров Волгоградской области (Супрун, Шестак, 2016), среднеобских говоров (Земичева, 2020), русских говоров Калмыкии (Котяева, 2020), русских говоров севера Удмуртии (Мартянова, 2022) и др. Анализ диалектной лексики современных тюменских говоров посвящена работа С. М. Беляковой (2010), описание диалектной

лексики говоров Саратовской области первых десятилетий XXI века представлено в исследованиях Т. И. Мурзаевой (2020; 2021). Состав и классификация диалектной лексики современных вышеволецких говоров, собранной в ходе диалектологических экспедиций 2018-2019 гг., являются предметом исследования в работе И. А. Букринской, О. Е. Кармаковой (2021). Появляются дифференциальные диалектные словари, отражающие лексическую систему говоров на современном этапе развития (Архипова, Оглезнева, Старыгина, 2021; Красовская, 2021).

Влияние литературного языка, средств массовой информации, в том числе интернет-коммуникации, обусловило постепенное нивелирование диалектных различий, в связи с чем можно говорить о понятии региолекта, который рассматривается как промежуточное языковое образование, возникающее в связи с взаимодействием литературного языка, просторечия и местных говоров и постепенно заменяющее последние (Герд, 1998). Современные региолекты русского языка можно представить как континуумы – языковые формации, членимые на «промежуточные», «переходные» разновидности, обусловленные территориальным фактором (место жительства – город/сельская местность) и социальными факторами (уровень образования, профессия, отношение к языку) (Ерофеева, 2020). Таким образом, можно условно обозначить два основных типа региолекта – городской и сельский, которые, в свою очередь, теоретически могут подразделяться на несколько «промежуточных» форм бытования.

Диалектизм, следуя дифференциальному подходу к понятию, мы понимаем как «слово, имеющее локальное распространение и в то же время не входящее в словарный состав литературного языка (в любую его разновидность)» (Филин, 1982, с. 294). Использование термина «диалектизм» (в отличие от терминов «локализм» и «регионализм») обусловлено тем, что предметом нашего исследования является лексика, употребление которой ограничено сельской местностью и связано со спецификой традиционной народной культуры.

До настоящего времени диалектная лексика говоров Чебулинского района Кемеровской области остается недостаточно исследованной. Диалектная лексика говоров северной части Кузбасса (Кемеровский, Мариинский, Тисульский, Топкинский, Тяжинский, Юргинский, Яйский, Яшкинский районы) была частично зафиксирована в «Полном словаре сибирского говора» (ПССГ), диалектизмы говоров юга Кемеровской области (Беловский, Новокузнецкий, Прокопьевский, Промышленновский, Таштагольский районы) достаточно полно представлены в «Словаре русских говоров Кузбасса» (СРГК), диалектная лексика говоров Крапивинского района подробно описана в «Областном словаре Кузбасса» (ОСК). Диалектная лексика центра Кемеровской области, на территории которого располагается Чебулинский район, практически не представлена в кузбасской диалектной лексикографии.

Важно также отметить, что изданные в XXI веке словари кузбасских говоров содержат лексемы, выявленные в речи диалектоносителей в последние десятилетия XX века: материалы для «Областного словаря Кузбасса» были собраны в ходе научных экспедиций 1975-2000 гг. (Васильев, Васильева, 2013, с. 95), дополнение к «Словарю русских говоров Кузбасса» (СРГК) составлялось на основе картотеки, собранной в 1970-2000-е гг. Существующие словари не отражают современного состояния кузбасских говоров и в целом кузбасского региолекта.

Таким образом, актуальность данного исследования связана с необходимостью описания кузбасского региолекта на современном этапе развития, в частности его диалектной основы, важной составляющей которой является диалектная лексика.

Настоящая статья представляет собой попытку описать фрагмент диалектной лексической системы современного региолекта с. Усманка Чебулинского района. Село возникло примерно к 1825 году, когда данную территорию начали осваивать переселенцы из Смоленской, Тамбовской, Рязанской губерний, то есть усманский говор можно охарактеризовать как новосельческий.

Объект исследования – региолект с. Усманка в синхронном аспекте. Предмет исследования – диалектизмы современного усманского региолекта.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи: выявить диалектизмы в устных спонтанных монологах носителей региолекта с. Усманка Чебулинского района Кемеровской области; составить словник данных диалектизмов, используя материалы диалектных словарей; представить классификацию диалектизмов с точки зрения их фиксированности в диалектных словарях; на основе полученных данных определить особенности диалектной лексики усманского региолекта в его современном состоянии.

Материалы исследования – аудиозаписи спонтанной неподготовленной монологической разговорной речи жителей с. Усманка, сделанные в 2021-2023 гг. А. А. Бурловой, студенткой Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета, расшифрованные и записанные в полутранскрипции. В качестве информантов были выбраны коренные жители с. Усманка в возрасте от 60 до 85 лет. Всего в ходе исследования было опрошено 16 человек. Общее время звучания – около 14 часов.

Сбор материала происходил следующим образом. Перед информантом была поставлена задача рассказать о своей жизни. В том случае, если говорящий испытывал речевые затруднения, собеседник фиксировал конкретную тему (*Расскажите о родителях; Сколько у вас внуков?; Как вы жили в детстве?* и др.). В ходе беседы не было цели собрать диалектную лексику, поэтому информанту не задавались вопросы, касающиеся значения и особенностей употребления конкретных слов.

В ходе исследования были применены следующие методы: аудиторский метод, метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, описательный метод. Аудиторский метод – многократное прослушивание аудиозаписей речи информантов – был использован при обработке языкового материала. Затем методом сплошной выборки в монологах региолектоносителей была выявлена диалектная лексика. Принадлежность слова к диалектизмам определялась с помощью метода анализа словарных дефиниций на основе вертикальных различий: учитывались отсутствие лексемы в словарях современного русского литературного языка и наличие в диалектных словарях.

При анализе диалектной лексики усманского региолекта привлекались данные следующих словарей:

- КЯОС – Краткий ярославский областной словарь: в 2-х т. / под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1961. Т. 1.
- ОСК – Областной словарь Кузбасса / под ред. Э. В. Васильевой. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. Вып. 1. А – Б.
- ПССГ – Полный словарь сибирского говора: в 4-х т. / гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991-1995. Т. 1-4.
- СГСРПО – Словарь говоров Соликамского района Пермской области / сост. О. П. Беляева; под ред. Е. А. Голушковой. Пермь, 1973.
- СРГК – Словарь русских говоров Кузбасса (с дополнением) / под ред. Н. А. Баланчика и Н. В. Жураковской. Новокузнецк – Красноярск: НФИ КемГУ, 2018.
- СРГНО – Словарь русских говоров Новосибирской области / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1979.
- СРГП – Словарь русских говоров Приамурья / отв. ред.: Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983.
- СРГС – Словарь русских говоров Сибири: в 5-ти т. / сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Фёдоров; под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск: Наука, 1999-2006. Т. 3-4.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1985. Вып. 20.
- СРСГСП – Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья: в 3-х т. / под ред. Г. А. Садретдиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. Т. 3.
- ССГ – Словарь смоленских говоров. Смоленск: СГПУ, 2002. Вып. 10.
- ССРНГ – Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И. А. Оссовецкого. М.: Наука, 1969.
- ЯОС – Ярославский областной словарь. Ярославль: ЯГПИ имени К. Д. Ушинского, 1989. Вып. 8.

Теоретической базой исследования послужили труды С. М. Беляковой (2010; 2017), И. А. Букринской и О. Е. Кармаковой (2020; 2021), посвященные анализу основных тенденций развития русских говоров в XXI веке, а также работы С. С. Земичевой (2020), Т. Ю. Игнатович (2009), Е. С. Котяевой (2020), В. Н. Мартыановой (2022), Т. И. Мурзаевой (2020; 2021), В. И. Супруна, Л. А. Шестак (2016), И. В. Толкачёвой (2013), представляющие описание отдельных говоров в синхронном аспекте. Кроме того, для осмысления понятия «региолект» как языковой формации, приходящей на смену диалектам и отражающей одну из тенденций их развития, были привлечены работы А. С. Герда (1998), Е. В. Ерофеевой (2020).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выявленного и проанализированного лексического материала в ходе преподавания таких дисциплин, как «Русская диалектология», «Современный русский язык» (раздел «Лексика»), «Лингвистическое краеведение».

Обсуждение и результаты

В разговорных монологах носителей усманского региолекта выявлен 51 диалектизм. Словник составлен по принципу дифференциальности: включены те слова, которые либо не употребляются в литературном языке, либо отличаются от соответствующих литературных лексем семантикой, фонемным и морфемным составом. Определяющим критерием принадлежности слова к диалектной лексике является фиксированность в диалектных словарях. В первую очередь мы основывались на материалах словарей, посвященных описанию лексики кузбасских говоров: на «Словаре русских говоров Кузбасса» (СРГК) и «Областном словаре Кузбасса» (ОСК). При отсутствии лексемы в указанных словарях привлекались данные других областных словарей, отражающих лексику говоров вторичного образования и лексику материнских говоров. В том случае, если лексема не зафиксирована в словарях, лексическое значение толковалось на основе контекста.

Словарная дефиниция каждой диалектной лексемы сопровождается иллюстративным материалом – фрагментом речи носителя усманского региолекта. Количество контекстов употребления диалектизма в иллюстративном материале обусловлено количеством тех информантов, в чьих монологах зафиксирована данная лексема.

Далее представляем классификацию диалектной лексики современного региолекта с. Усманка с точки зрения фиксированности в диалектных словарях. Анализ диалектизмов по данному основанию позволяет определить место современного усманского региолекта в кузбасской региолектной языковой системе, обнаружить его связи с говорами Сибири и с материнскими говорами.

1. Диалектизмы, фиксированные в словарях говоров Кузбасса

БАдик – палка для опоры при ходьбе (ОСК, с. 75); *Вот час Это/ бабушка ходит с БАдиком/ а я уж на уколы хожУ/ ну мне што ль БАдик какО-нить/ палку вЫстрогать...*

БарАнка – травянистое растение саранка (ОСК, с. 106); *Раньше рвали как из шкЕрта/ купырИ-и были/ медУнки/ барА-анки/ всё это мы ели...*

БелЯнка – сыроежка белая (СРГК, с. 29); *А то приходилось по несколько раз переворачиваешь/ ну правда/ ряды перевернешь/ а там белЯнки/ а там волнушки...*

ВалОк – уменьш. к вал; сено, собранное в продолговатую кучу (СРГК, с. 39); *В нОле мы сЕно убирали/ накОсим/ грабЛЯми валКИ переворАчиваем/ сушим...*

ВолокУша – приспособление для перевозки сена, изготовленное из скрепленных перекладной молодых деревьев, стволы которых служат оглоблями, а на ветвистую часть накладывается сено (СРГК, с. 47); *Это сЕна*

накидаешь на **волокушу**/ а на **волокуше** ещё покатаешься/ очень интересно...; Там же тракторАх это/ э/ всё это/ как/ зарОды ставили возили **волокуши**/ всё помогли коне-ешно...; Ну сначала работали я не знаю с ну/ лет с десяти Это точно/ а то даже раньше/ **волокуши** возили...

Гоношиться – суетливо хлопотать по хозяйству (СРГК, с. 58); Чё-то какая-то ответственность была/ чё-то **гоношИлись** мы делали *ш*тоб *т*олько *б*Ыло/ хорошо...

Горница – в двухкомнатном крестьянском доме вторая чистая комната, в отличие от первой – избы, являвшейся кухней (СРГК, с. 271); Тогда были дома с **го-орницами** / ну вот/ *ц*ас *в*от кухня/ и зал *в*от/ и-и та-таки *в*от/ комнаты/ а тогда / была изба-а одна/ и// э-э/ **го-орница** называли *э*та/ она как отдельный комната была...

Гурт – то же, что дойка – место доения пасущихся коров (СРГК, с. 274, 278); В Чебулинском раёне практически нет/ **гуртА** доИнова/ в МариИнском нету/ ТисУльском нету...

ЗарОд – большой продолговатый скирд, сложенный из нескольких стогов сена (СРГК, с. 84); На сенокОсах уже навЕрное/ лет с тринацати были// подгребАли/ там же тракторАх *э*та/ э/ всё *э*та/ как/ **зарОды** ставили...; ПотОм/ подросли на грабли пересЕли/ акОнные// ну а потОм и/ под **зарОды** встали...; В седьмом-восьмом клАссе я уже виАлами клАла сЕно/ в кОпны мы/ и **зарОд**/ стог клАли...

КорчАжка – то же, что корчАга; сплетенная в форме корчаги ловушка для рыбы (СРГК, с. 101); В оснавОм рыбу ловИть/ рыбалка/ пропАдали на рЕчке/ у старших дедОв **корчАжки** воровАли...

МедУнка – медуница (СРГК, с. 71, 117); Раньше рвали как из шкЕрта/ купыри-и были/ **медУнки**/ барА-анки/ всё это мы ели...

Морда – верша (СРГК, с. 120); На рыбалку/ как чуть так *э*та/ бАночки наделаем/ навяжем или как онИ/ **морды** назывались *б*ох их знАет/ и на рыбалку...

ОкОлок – то же, что кОлок; перелесок (СРГК, с. 99, 139) Он/ поЕдем/ я *г*рит нашёл **окОлок**/ там смородина такая/ лесная смородина по вкусу лучше чем/ домашняя// я не смогла дойти до *э*това **окОлка**/ там заросло ромашкой...

ПешкАми – нареч. пешком (СРГК, с. 352); Не вози-или нас/ а ходили **пешкА-ами**/ пешком ходили...

ПоднавЕс – навес, пристроенный к амбару (СРГК, с. 158); Внуки придут бывало я прихожу с работы// а они лАзят в **поднавЕсе**...

ХайлАть – громко кричать, петь (СРГК, с. 392); Я *г*оврЮ еду он идёт/ с армии пришёл/ *п*есню по деревне **хайлАет**/ и ты за невО/ собралась замуж...

ЧалДон – бранное, насмешливое, презрительное название русских старожилов-сибиряков (СРГК, с. 223); Я/ работала с хорошими людьми// хорошие люди/ говорят *ш*то Усманские/ ой/ **чалДоны** такие-рассякие/ хорошие люди...

В «Словаре русских говоров Кузбасса» (СРГК) содержатся 34 лексемы, отмеченные в 1980-1990-е гг. в речи жителей таких населенных пунктов Чебулинского района, как Верх-Чебула, Алчедат, Николаевка. Среди данных лексем отсутствуют диалектизмы, представленные в разговорных монологах современных жителей с. Усманка и включенные нами в группу, приведенную выше. В речи носителей усманского региолекта 2021-2023 гг. мы выявили всего один диалектизм из отмеченных ранее – **горница**.

2. Диалектизмы, зафиксированные в словарях говоров Кузбасса, но отличающиеся от словарных лексем произношением, морфемным составом, лексическим значением

ГрохотАть – то же, что грОхнуть, хохотать над кем-то (СРГК, с. 60); Вы так с ГильдЕем похожи или папа один обций был/ ну **грохОчет** тоже посмеялся/ ну вот/ потешный... Зачем буду сидеть/ все послушные все умненькие были и **грохОчат** стоят...

В «Словаре русских говоров Кузбасса» лексема **грохотать** представлена словообразовательным вариантом **грохнуть**, совпадающим по лексическому значению.

ИспрАвный – добрый (СРГК, с. 90); Он был хороший плотник/ стОляр/ и он в общем.../ приехал **исправный** такой дядечка...

В речи информанта лексема **исправный** употреблена в ином значении, отмеченном в «Полном словаре сибирского говора»: **исправный** – здоровый, способный к работе (ПССГ, т. 2, с. 31).

КислИца – то же, что кИслица; красная смородина (СРГК, с. 96); **КислИца** была/ так только в лесу/ не сажали/ а в лесу была...

В «Словаре русских говоров Кузбасса» находим акцентологический вариант **кИслица**. Оба варианта представлены в «Полном словаре сибирского говора»: **кИслица** и **кислИца** – кустарниковое растение смородина красная (ПССГ, т. 2, с. 55).

ПохилЕться – то же, что похИлиться; поклониться (СРГК, с. 363); Мне уже *з*адевает крест/ *с*мотрю на этот крест/ господи/ единственное место святое/ он освящён *э*тот крест// ... и он **похилЕлся** так...

В усманском региолекте лексема **похилЕться** имеет иное значение – «покоситься», которое отмечается в других диалектных словарях. Так, в «Словаре русских говоров Сибири» зафиксирована лексема **похилИться** в значении «покоситься, накрениться» (СРГК, т. 3, с. 433); в «Словаре русских говоров Приамурья» у диалектизма **похилИться** отмечены значения «покоситься, прогнуть» (СРГК, с. 221).

РУшить – то же, что драть зерно (СРГК, с. 185); А каша была вкусная с этой мёрзлой картошки/ суши-или её/ потом **рУшить**/ перетирали/ кашу варили...

Иллюстративный фрагмент позволяет говорить, что лексема **рУшить** в усманском региолекте употребляется в более широком значении – «измельчать, перетирать», не отмеченном в других областных словарях.

Так, в «Словаре современного русского народного говора» лексема *рушить* зафиксирована в значении «сдирать шелуху с зерен для получения крупы» (ССРНГ, с. 496). В «Словаре русских говоров Сибири» акцентологический и словообразовательный варианты данного диалектизма *рушИть* и *рушАть* зафиксированы соответственно в таких значениях, как «уничтожать», «взрыхлять землю», «резать (хлеб)» (СРГС, т. 4, с. 196) и «разрушать», «шелудить кедровые шишки, добывая орехи», «обрабатывать зерно на крупорушке, очищая его от шелухи», «резать ломтями (хлеб)» (СРГС, т. 4, с. 197). В «Словаре русских говоров Приамурья» лексема *рушАть* имеет следующие значения: «ломать»; «распиливать на части доски, бревна, брус»; «перерабатывать зерно на крупу» (СРГП, с. 259). В «Кратком ярославском областном словаре» отмечено значение «резать съестное» (КЯОС, с. 178).

3. Диалектизмы, отсутствующие в словарях говоров Кузбасса, но зафиксированные в других диалектных словарях

БедокУрный – прил. к бедокур – тот, кто своими действиями причиняет неприятности или ущерб (ССРНГ, с. 51); *Ну из детства конЕшно бедокУрные росли...; В школе бедокУрные мы были/ набедокУрят/ опять чо-нибудь натворИли...*

ЗадЫ – место за дворами, позади изб (ПССГ, т. 1, с. 241); *Ходили всё время/ здесь же не была асфальта/ а были вот/ всё до речки задЫ...*

ОбмАнство – обман (СРГС, т. 3, с. 29); *После Этова я обмАнством не занимался...*

ОгорОдчик – небольшой огород, огородик (СРГС, т. 3, с. 60); *Раньше огорОды садИли до сАмова/ туда он/ до сАмова брИга/ а щас/ клочОк// не огорОд а огорОдчик// вот такая наша жись...*

ПосчастлИвить – безл. посчастливиться (ПССГ, т. 3, с. 103); *А тоже вот вторОй (муж) / вот с первым/ не пощаслИвело/ фамилия НОхрин/ я говрю Петьки НОхрина НАшева родня/ кЕмеровский/ НОхрин...*

РусАлка – в доколхозной деревне – обрядовое гулянье проводов русалки в первый понедельник после духовя дня (ССРНГ, с. 496); *...Троица/ и после Троицы всегда через неделю/ это русА-алка была...*

СогребАть – сгребать (СРГС, т. 4, с. 374); *Постоянно согребАли/ кОпна/ потом в зарОды/ по осени...; Подросли уже/ сенокос был/ туда ходили/ на сенокос/ помогали/ подгребали/ согребАли...*

СтрОжиться – проявлять строгость, запугивать (ПССГ, т. 4, с. 106); *Я с кем-то сЕла или он сел/ этот мальчишка/ сы-сын её// и мы до/ вот я до седьОва класса/ сидела с ним за пАртой// да// и она над ним так стрОжИлась...*

В усманском региолекте данная лексема представлена акцентологическим вариантом – стрОжИться (она над ним так стрОжИлась).

4. Диалектизмы, не фиксированные в диалектных словарях

К данной группе относятся лексемы, не фиксированные как в диалектных словарях, так и в словарях современного литературного языка и в словарях просторечия.

АкОнный – кОнный; *Потом/ подросли/ на грабли пересели/ акОнные...*

Диалектизм относится к группе лексем, в которых наблюдается такое фонетическое явление, как протетический гласный **а** (ср. *аржаной, альняной, асатиновый, арпей, ачай* и др.).

Аскалёпычек (асколёпычек) – небольшой кусок, отрез; *ГОсподи/ я за коврОм/ вон котОрый на крылЕчке лежИт он щас на крылЕчке/ я ночь стояла в Очереди/ как говорИца/ ночь штоб мне Этот ковёр купить// была в Друсуна на курОрте/ за трИцать шесть рублей вот такой аскалёпычек...*

Можно предположить, что данная лексема восходит к слову *скалёк*, зафиксированному в «Словаре смоленских говоров» в значении «кусочек», «ломтик» (ССГ, с. 16), при этом начальная **а** является протетическим наращением (ср. *асатиновый, аржаной* и др.). В говорах Среднего Прииртышья зафиксирована лексема *скаляпинка* – «соринка» (СРГСП, с. 142). Слова *аскалёпычек, скалёк, скаляпинка* имеют интегральную сему «небольшое количество чего-либо».

БедокУрница – то же, что бедокурка – женск. к бедокур – тот, кто своими действиями причиняет неприятности или ущерб (ССРНГ, с. 54); *А с тётъ Тоней мы были бедокУ-Урницы// как чуть/ нас за мАмой отпраВят...*

Данная лексема является словообразовательным вариантом диалектизма *бедокурка*, причем, возможно, в качестве производящей основы выступает не *бедокур-*, а *бедокурн-* (от прилагательного *бедокурный*, также зафиксированного в усманском региолекте).

ВразбежнУю – врассыпную; *У нас учитель математики/ был такой строгий/ а мы всё равно на улице ходили// и от он вечером как пройдёт Юрик Прокопьев/ кто куда вразбежнУю...*

Диалектизм можно рассматривать, с одной стороны, как словообразовательный вариант наречия *вразбежку* – в разные стороны (ССРНГ, с. 95), с другой стороны, толковать как окказиональное образование – контаминацию наречий *врассыпную* и *вразбежку*.

ВстрЕться – встрЕтиться; *Вот прошлый год/ в июле мЕсяце встрЕлись/ они приехали ко мне посидЕли...*

ВЫсочки – во мн. ч. причуды, заскоки; *Коля чо-нибудь начнёт/ мужинёк-то Это поддАст/ бывали у невО ВЫсочки// она всегда заступАлась за меня...*

Глухаенё – глухой; *Ну она хоть слышит/ я грю ты хоть слышишь/ хорошО а она/ да кавО слышу/ я тоже глухаенё...*

ЗатушевАться – то же, что стушевАться; *Случаев-то мНОго бЫло// с внучатами/ помню бЫло/ были всякие эти// ой/ не знаю чо-т прямо затушывАлась я...*

ЗагорЕть – загореться; *Я говрю/ ну знаете Есит крест упадёт на землю/ будет вам наказание/ лИбо деревня загорИт/ где-нибудь/ в ка.../ с какова-нибудь края лИбо/ лИбо што-то какой-нить ураган на нашу улицу...*

Есит – если; *Я говрю/ ну знайте Есит крест упадёт на землю/ будет вам наказание...*

ИспАдываться – то же, что испАдаться, часто падать; Там заросла ромашкой/ а ромашка во кусты// я испАдывалася/ испАдывалася и не рада этой смородине...

В усманском региолекте существует два словообразовательных варианта данной лексемы – испАдываться и испАдаться, причем «вариантные формы соседствуют в одном контексте и осознаются говорящим как формы одного слова» (Силина, 1968, с. 59).

НамарАть – то же, что замарАть; Ну/ да я сАхаром посЫпала/ ты руки **намарАешь**/ ты лОжечкой...

НамАхиваться – то же, что замахиваться; Никогда мама.../ не даже/ она нам полотенцем не **намАхивалась** на нас/ не кричала никогда вот...

Пережить – то же, что пережить; Как мы жыли/ скОлько мы **пережились**/ скОлько мы хватИли/ гОлода и хОлода...

Пожить – в лич. значении пожить, быть какое-то время; СосвАтали меня// ну я **пожилАсь**// сколько-то да/ да свадьбы не-ет/ свадьбу назначили когда // ну свадьбу конЕшно была// ой/ ой/ отмЕнная...

Пристрять – пристать, остаться рядом; Ну уот он/ ко мне **пристрЯл**// он старше на меня/ меня/ я сорок уторОва/ он с триц семьОва/ на пять лет старше...

СБАловать – напроказничать, нашкодить; Редко/ редко когда **вЫзовут там/ вот сбАлуют там** чо-нибудь/ или **разобьЮт там где стеклО** какОе...

ТопотИть – топтать; От я уж сколько лет живу/ и всё равно иду с работы и так/ чувствую што за спиной кто-то ша/ **топотИт**...

ЧАкушки – мн. ч. осколки битой посуды, найденные в земле; А раньше же такая/ прямо/ такое было поветрие что ли/ **ЧАкушки** называли/ **ЧАкушки** собирали в детстве... вот раньше посуда была красИвее...ну раньше почему-то фарфоровые вот эти тарелки/ они были до того/ с позолотой какой-то...и вот эта битая посуда/ она почему-то везде эти осколки битые посуды/ мы их называли **ЧАкушки**/ и мы их собирали в детстве...

В «Словаре русских говоров Кузбасса» зафиксирована лексема **чакУшка**, имеющая значение «чека» (СРГК, с. 396). Возможно, значение лексемы **чАкушки** отчасти мотивировано данным значением, связанным с поиском в земле мин и их обезвреживанием. Можно также предположить, что существительное **чАкушки** образовалось от глагола **чАкать**, который в областных словарях имеет значения «ударять чем-либо обо что-либо, стучать» (СРГНО, с. 578), «издавать щелкающий металлический звук» (СРСГСРП, с. 292), «ударять, стучать» (СРСРПО, с. 674).

ЧубАлки – игра городки; Ну дЕтство бЫло лапта-а/ вот/ тОлько в марте мЕсяце начинает снег растаял/ лапта/ **чубАлки**...

ЩенИть – пренебр. рожать; Дед мой раз напИлси/ он тоже бывАло с причудами такой/ не раз поплакала/ ну и Эта/ а ты скОлько их... **щенИть** собирАисси...

Отнесенность лексем данной группы к диалектизмам, характерным только для говора с. Усманка, требует дальнейшего уточнения посредством сбора дополнительного речевого материала: организации повторной беседы с уже опрошенными жителями и привлечения новых информантов. Для более точных и достоверных результатов исследования необходимо использовать методы прямого опроса, анкетирования и сосуществования.

Исследование показало, что усманский региолект, являясь сельским вариантом кузбасского региолекта, на современном этапе своего развития сохраняет диалектизмы говоров Кузбасса, говоров Сибири и материнских говоров. Показательно, что диалектизмы употребляются в речи носителей усманского региолекта спонтанно, являются общеупотребительными, входят в активный словарь, что подтверждается анализом контекста употребления данных лексем. Таким образом, можно говорить о том, что «видоизменяясь, современный диалект продолжает осуществлять свои когнитивные, коммуникативные и аксиологические функции» (Белякова, 2010, с. 9), что русские народные говоры «в современных условиях продолжают оставаться уникальным феноменом, сочетающим в себе как чрезвычайно архаичные явления, так и отклик на новые реалии» (Белякова, 2017, с. 23).

Выявление в речи жителей с. Усманка лексических единиц, не отраженных в существующих областных словарях и в словарях литературного языка, позволяет говорить о лексическом своеобразии усманского региолекта, которое может быть обусловлено спецификой местного диалекта. Однако, чтобы говорить о принадлежности данных лексем к особой лексической диалектной системе, требуются дальнейшие исследования с привлечением большего количества информантов, так как «диалектный тип речи характеризуется системностью и последовательностью в проявлении диалектных признаков» (Букринская, Кармакова, 2020, с. 12), между тем как большинство лексем, представленных в словнике, отмечаются однократно в речи одного региолектоносителя.

Заключение

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

В устной спонтанной монологической речи носителей региолекта с. Усманка Чебулинского района Кемеровской области был выявлен 51 диалектизм.

Данные диалектизмы были распределены на группы с точки зрения представленности в диалектных словарях. Среди выявленных диалектизмов 17 лексических единиц зафиксированы в словарях говоров Кузбасса; 5 лексических единиц представляют собой фонетические, акцентологические, словообразовательные или семантические варианты диалектных лексем, включенных в областные словари Кемеровской области; 8 диалектизмов отсутствуют в словарях говоров Кузбасса, но зафиксированы в диалектных словарях русских говоров других регионов; 21 лексическая единица не зафиксирована в диалектных словарях.

Полученные данные показывают, что лексическая система усманского региолекта 2020-х гг. не только не утрачивает своей диалектной основы, сохраняя связь с говорами Кузбасса и с материнскими говорами (смоленскими, рязанскими), но и отличается наличием диалектной лексики узкорегionalного типа.

Перспективы дальнейшего исследования связаны со сбором дополнительного языкового материала с использованием методов сосуществования и прямого опроса и с составлением словаря современного усманского региолекта.

Источники | References

1. Архипова Н. Г., Оглезнева Е. А., Старыгина Г. М. Новый словарь русских говоров Амурской области: опыт составления // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 3.
2. Белякова С. М. Диалектная лексика в современных говорах: социолингвистический аспект // Проблемы социо- и психолингвистики. 2010. № 14.
3. Белякова С. М. Современные русские народные говоры: новации в функционировании и изучении // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2017. № 1 (7).
4. Букринская И. А., Кармакова О. Е. Диалектная лексика в современных западных среднерусских говорах (ареальный аспект) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 2.
5. Букринская И. А., Кармакова О. Е. Региональные разновидности русской речи // Русская речь. 2020. № 4.
6. Васильев В. П., Васильева Э. В. Словарное дело Кузбасса в «золотой век» русской лексикографии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3-2 (55).
7. Герд А. С. Диалект – региолект – просторечие // Русский язык в его функционировании: тезисы докладов междунар. конф. М.: Русские словари, 1998.
8. Ерофеева Е. В. Региолект как континуум // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. 2020. № 17 (4).
9. Земичева С. С. Особенности среднеобских говоров на современном этапе развития и факторы, влияющие на их сохранность // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63.
10. Игнатович Т. Ю. Современное состояние русских говоров Восточного Забайкалья с точки зрения факторов формирования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (2).
11. Котяева Е. С. Русские говоры Калмыкии: тексты, интерпретации, словарь // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. 2020. № 14.
12. Красовская Н. А. Особенности составления словаря говора одного района (на материале тульских говоров) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2021. № 3 (22).
13. Мартянова В. Н. Особенности развития современных русских говоров севера Удмуртии // Русский язык: прошлое, настоящее, будущее / отв. ред. С. В. Лесников. СПб., 2022.
14. Мурзаева Т. И. Диалектная лексика в современных говорах Саратовской области (на материале говоров с южнорусской основой) // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. 2020. № 14.
15. Мурзаева Т. И. Диалектная лексика в современных говорах Саратовской области с севернорусской основой // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования. 2021. № 15.
16. Силина В. Б. К вопросу о суффиксальной вариантности в русских народных говорах // Слово в русских народных говорах / ред. Ф. П. Сороколетов. Л.: Наука, 1968.
17. Супрун В. И., Шестак Л. А. Устойчивость русского народного говора территории позднего заселения (по материалам этнолингвистической экспедиции 2016 г.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (112).
18. Толкачёва И. В. Русские народные сосновские говоры: особенности функционирования на современном этапе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (2).
19. Филин Ф. П. Диалектное слово и его границы // Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982.

Информация об авторах | Author information

Косицина Юлия Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк

Yulia Vladimirovna Kositsina¹, PhD

¹ Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University, Novokuznetsk

¹ gutfroind@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.02.2024; опубликовано online (published online): 24.05.2024.

Ключевые слова (keywords): региолект Кузбасса; диалектная лексика; современные русские говоры; классификация диалектизм; regional dialect of Kuzbass; dialect vocabulary; modern Russian dialects; classification of dialectisms.